

**Пойди туда – не знаю куда,
принеси то – не знаю что**

Основано на издании 1874 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/poydi_tuda_ne_znayu_kuda/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что

В некотором царстве, в некотором государстве, за синими морями, за высокими горами, за широкими долами жил-был царь Равон. Уж сорок лет ему стукнуло, а жены достойной государь себе так и не нашёл. Служил царю целый полк стрельцов-лучников удалых. Каждый день они на охоту ходили, дичь к государеву столу приносили. Состоял в том полку стрелец-молодец по имени Федот, больно уж метко он в цель попадал, никогда промаху не знал. И за это ценил его Равон больше всех остальных лучников.

Вот отправился как-то Федот в лес раным-ранёхонько, на самой заре. Зашел он в густую чащу и увидел на дереве горлицу. Натянул стрелец тетиву, прицелился да ранил птицу в крыло. Упала добыча на землю, лежит – не шевелится. Только Федот хотел её поднять, как взмолилась горлица человеческим голосом:

— Не губи меня, добрый молодец! Дай ещё на белом свете пожить!

— Да как же я тебя в лесу оставлю? – удивился стре-

лец. – Раненую пташку дикие звери вмиг растерзают!

— А ты возьми меня к себе домой, дождись ночи и увидишь, что будет.

Сделал Федот так, как птица просила: принёс её домой, посадил на окошко да стал ночи дожидаться. Как взошла на небе луна, ударилась горлица о стекло и превратилась в прекрасную девушку – такую красавицу, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Стоит она, улыбается, в руках книгу какую-то держит.

— Умел ты меня добыть, сумеи и со мною жить, – говорит девица-красавица. – Зовут меня Иванка, быть тебе моим мужем наречённым, а мне – твоей женой, Богом данной.

На том молодые и поладили: обвенчались в местной церкви, стали жить себе в мире да согласии. Федот царской службы не забыл, каждый день на охоту ходил, а Иванка хозяйством занималась да местным крестьянкам помогала. Прошёл так месяц, другой, а потом говорит жена:

— Муж ты мой любимый, больно уж мне тебя жалко! С утра до ночи ты по лесам да по болотам бродишь, совсем без сил домой возвращаешься, а толку с той службы мало – как не было у нас в доме достатка, так и

нет. Ну что же это за работа? Вот я такое ремесло знаю, которое большую прибыль нам принесёт. Добудь-ка рублей двести да купи на них шёлка разноцветного.

Отправился Федот Иванкин наказ выполнять, у товарищей одалживаться: у кого рубль, у кого два занял, так и собрал двести целковых. Потом купил на все деньги шёлковой материи всех цветов радуги да принёс жене. Посмотрела Иванка на ткань, одобрительно головой покивала и велела мужу спать отправляться. Как только Федот уснул, открыла красавица свою книгу, и тут же явились перед ней два молодца-удальца. Щёлкнули они каблуками, приосанились, отчеканили звонко:

— Что тебе, хозяйка, надобно? Приказывай!

— Возьмите этот шёлк, – говорит красная девица, – да сшейте из него ковёр, да такой красивый, какого никто на всём белом свете не видывал!

— Будет исполнено, хозяйка!

Принялись молодцы за работу, и к утру всё было готово. Разбудила Иванка мужа, говорит ласково:

— Возьми этот ковёр, отнеси на гостинный двор да продай купцам. Только своей цены не запрашивай: сколько денег предложат, столько и бери.

Повесил Федот чудесный ковёр на руку, отправился к торговым рядам. Увидали товар купцы, стали наперебой спрашивать:

— Сколько, почтенный, за такую красоту денег получить хочешь?

— Вы – люди торговые, – отвечает стрелец, – вам и цену назначать.

Стали купцы меж собой переговариваться – никак не могут товар оценить! А тут как раз на гостиный двор стольник Пантелей пришёл к царскому столу яства выбирать. Видит: толпа собралась, все руками машут, о чём-то спорят.

— О чём, народ, толкуете? – спрашивает стольник.

— Да вот, никак цену за ковёр назначить не можем! – разводят руками купцы.

Посмотрел Пантелей на товар красоты диковинной, руками потрогал, губами почмокал, языком поцокал и спрашивает продавца:

— А скажи-ка мне, мил человек, где ты взял такой ковёр чудесный?

— Это моя жена сшила! – гордо отвечает стрелец.

— За сколько же ты его продаёшь?

— Да я и сам не знаю. Супруга наказала не торго-

ваться: сколько дадут, столько и брать.

— Ну, вот тебе десять тысяч, думаю, что этого достаточно.

Ударили они по рукам, взял Федот деньги, отдал товар да домой отправился. А стольник пришёл во дворец, стал царю покупку свою показывать. Как увидел Равон ковёр, так и ахнул!

— Вот это чудо из чудес! Вовек такой красоты не видывал! Ты как хочешь, но такая диковинка у меня останется. Вот тебе двадцать тысяч, и на том торг закончен.

Взял Пантелей деньги да думает: «Ну, теперь я себе два ковра заказать смогу». Отправился он домой к стрельцу, да как увидел жену его красавицу, так и обомлел, напрочь позабыл, зачем пришёл.

— Что тебе надобно, добрый человек? – спрашивает Иванка.

А стольник стоит, словно немой, слова вымолвить не может. Наконец, опомнился гость незванный, вздохнул да молча домой поплёлся. С тех пор он сам не свой сделался: не ест, не пьёт, только о прекрасной стрельчихе думает. Заметил царь, что придворный его которую неделю мается, стал выпрашивать:

— Что с тобой, Пантелей, приключилось? Отчего ты кручинишься? Что за грусть-тоска тебя съедает?

— Ах, царь-батюшка, – отвечает стольник, – увидел я пару недель назад Иванку – жену стрельца Федота – с тех пор забыть её не могу. Уж такой она красоты неписаной, что и словами не передать!

Захотел Равон сам на девицу полюбоваться, поехал в стрелецкую слободу. Посмотрел на Иванку и дар речи потерял. «Мне уж сорок лет, – думает, – а я до сих пор холостяк. Негоже такой красавице в стрельчихах ходить, ей на роду написано царицей быть!» И решил царь от стрельца избавиться, чтобы самому на Иванке жениться. Воротился Равон во дворец, наказывает стольнику:

— Сумел ты девушку красоты несказанной в нашем государстве отыскать, сумей и мужа её известить! А не справишься, так болтаться тебе на виселице!

Вот идёт Пантелей чернее тучи, не знает, как царский приказ исполнить. Заплутал он меж пустырей да закоулков, никак на дорогу выбраться не может. Вдруг навстречу его старушонка дряхлая ковыляет, увидела стольника да зашипела, словно змеюка:

— Стой, царский слуга! Все мысли твои передо

мной, словно на ладони. Знаю я, какое тебе царь задание дал. Хочешь, подсоблю тебе стрельца извести?

— Ой, помоги, бабушка! Любые деньги тебе заплачу! – обрадовался стольник.

— Федота уморить – дело несложное. Только больно уж жена его хитра. Нужно в такие дали стрельца отправить, чтобы не скоро воротился. Ступай к царю да посоветуй ему послать стрельца туда – не знаю куда, принести то – не знаю что. Уйдет лучник в дальние края да ни с чем назад явится либо вообще без вести сгинет.

Поблагодарил Пантелей путницу, позолотил ей ручку, а потом передал царю всё, что старушка присоветовала. Позвал тогда государь Федота и говорит:

— Хватит тебе, стрелец, по лесам да по болотам за дичью бегать. Отправляйся-ка ты туда – не знаю куда, принести то – не знаю что. Да помни: коли с пустыми руками назад воротишься, снесёт мой меч твою голову с плеч!

Вернулся домой стрелец печальный, задумчивый.

— Почему ты, милый мой, не весел? Отчего буйную голову повесил? – спрашивает мужа Иванка. – Что за грусть-тоска тебя снедает?

— Да вот, – отвечает Федот, – посылает меня царь туда – не знаю куда, велит принести то – не знаю что. А коли не справлюсь, казнью грозит.

— Да, задача эта не из лёгких. Чтобы добраться туда – незнамо куда, девять лет понадобится, да ещё девять лет назад идти. Итого восемнадцать годков в дороге, а будет ли с того похода толк – никому не известно.

— Что же делать? Как же мне быть?

— Богу помолись да спать ложись, утро вечера мудренее. Завтра что-нибудь придумаем.

Как только Федот уснул, открыла Иванка свою книгу, и тут же явились перед ней два молодца-удальца. Щёлкнули они каблуками, приосанились, отчеканили звонко:

— Что тебе, хозяйка, надобно?

— Не знаете ли вы, как добраться туда – не знаю куда, принести то – не знаю что? – спрашивает Иванка.

— Знаем, хозяйка! Нужно клубочек перед собой бросить, куда он покатится – туда и идти.

Закрыла стрельчиха книгу, и тут же молодцы исчезли.

Поутру разбудила девица-красавица мужа да велела к царю идти, денег на дорогу дальнюю просить, ведь це-

лых восемнадцать лет странствовать придётся. Отправился Федот к государю, получил из казны царской золота да серебра, а потом вернулся в стрелецкую слободу, чтобы с женой проститься. Дала ему Иванка клубочек да полотенце вышитое и говорит:

— Ступай туда, куда этот клубок покатится. А когда умываться будешь, всегда моим полотенчиком вытирайся.

Обнял стрелец свою любимую, пожал руки товарищам, поклонился на все четыре стороны да пошёл вслед за клубочком.

Вот минул месяц с тех пор, как Федот из дома ушёл. Позвал царь к себе стольника да говорит:

— Стрелец восемнадцать лет будет по белому свету мыкаться, а может, и вовсе в дороге сгинет. Поезжайка в стрелецкую слободку, привези Иванку ко мне во дворец.

Выполнил Пантелей царский наказ, стал Равон стрельчиху уговаривать:

— Негоже такой красавице одной век куковать. Хочешь царицей стать? Выходи за меня замуж!

— Где же это видано, где же это слыхано, чтобы у живого мужа жену уводить? – рассердилась Иванка. –

Хоть он и простой стрелец, всё равно люблю его пуще жизни!

— Коли не пойдёшь за меня по-хорошему, так я тебя силой возьму!

Только хотел царь стрельчиху за руку схватить, как она об пол ударилась, обернулась горлицей белокрылой, выпорхнула в окно, только её и видели.

А Федот тем временем всё идёт да идёт вслед за клубочком. Где река встретится, там клубок мостом через неё перебрасывается. Как только стрельцу отдохнуть хочется, так клубочек сразу перед ним постелью пуховой раскидывается. Долго так добрый молодец шёл, коротко ли, пока не добрался до высокого терема. Закатился клубок во двор да пропал. Почесал Федот затылок, подумал, решил в тот терем зайти. Открыли ему дверь три девицы-красавицы, стали прямо с порога расспрашивать:

— Ты кто таков, мил человек, будешь да зачем к нам пожаловал?

— Ой, хозяйюшки вы молоденькие, гостей встречать необученные, – отвечает стрелец. – Путника с дороги накормить-напоить надобно, спать уложить, а потом уж расспрашивать.

Тотчас собрали девицы на стол, накормили гостя, напоили, спать уложили, наутро разбудили, к рукомойнику проводили. Умылся Федот водицей колодезной, а хозяйшкИ уж и полотенчико ему чистое подают. Только добрый молодец отказывается:

— Спасибо, красавицы, за заботу, но у меня своё полотенце есть.

Как увидели девицы, чем гость их утирается, так и обомлели.

— Это где ж ты полотенчико такое взял? – спрашивают.

— Его жена мне с собой в дорогу дала! А почему вы так в лице изменились? Что случилось-то?

— Эту вышивку мы ни с какой другой не спутаем, только сестрица наша старшая такому рукоделию обучена.

Позвали девушку старушку-мать. Как увидела она полотенчико, Иванкой вышитое, расплакалась, Федоту на шею бросилась, стала его о дочке расспрашивать. Рассказал ей стрелец всё, ничего не утаил да поведал, какое ему царь задание дал.

— Попробую я тебе, зятёк дорогой, помочь, – говорит тёща.

Достала она книгу, точь-в-точь такую же, как у Иванки, тут же явились перед ней два молодца-удальца. Щёлкнули они каблуками, приосанились, отчеканили звонко:

— Что тебе, хозяйка, надобно? Приказывай!

— Слуги мои верные, отнесите-ка меня с зятем на далёкий остров, что посреди моря-океана!

— Будет исполнено, хозяйка!

Подхватили слуги старушку с Федотом да в мгновение ока на остров доставили. Встала тёща на берегу и как закричит:

— Эй вы, рыбы плавучие, гады ползучие да жабы квакучие! Не знает ли кто из вас, как дойти туда – не знаю куда, добыть то – не знаю что?

Призадумались морские обитатели, жабрами да клешнями шевелят, ничего ответить не могут. Тут высочила на берег лягушка-квакушка колченогая и говорит:

— Ква-ква-ква! Я знаю, где такое диво найти!

— Ну, тебя-то, милая, нам и надобно! – обрадовалась старушка.

Открыла она снова книгу, тут же явились перед ней два молодца-удальца. Щёлкнули они каблуками, при-

осанились, отчеканили звонко:

— Что тебе, хозяйка, надобно? Приказывай!

— Слуги мои верные, отнесите-ка меня с зятем да лягушкой обратно домой!

— Будет исполнено, хозяйка!

В тот же миг подхватили они старушку с Федотом да квакушкой и в высокий терем доставили. Стала тёща у лягушки допытываться, как стрельцу добраться туда – не знаю куда, принести то – не знаю что.

— Это место на самом краю света, – отвечает квакушка. – Я бы сама зятя твоего туда проводила, только больно уж дряхлая стала, еле ноги волочу, мне туда и за пятьдесят лет не допрыгать.

Взяла тогда старушка банку со свежим молоком, посадила туда лягушку и говорит зятю:

— Неси эту банку в руках, а квакушка будет тебе дорогу показывать.

Поблагодарил Федот тёщу, распрощался с ней да с Иванкиными сёстрами, взял банку и отправился в путь-дорогу. Долго ли он шёл, коротко ли, пока не добрался до огненной реки.

— Ква-ква-ква! – говорит лягушка. – Нужно нам на другой берег перебраться. Выпусти-ка меня из банки!

Достал стрелец свою спутницу зелёную, только на землю опустил, как начала она надуваться и сделалась такой большой, словно лошадь.

— Садись на меня, добрый молодец! – квакает. – Сейчас мы вмиг через пламя перемахнём!

Только оседлал Федот квакушку-великаншу, как она задними лапами от берега оттолкнулась и тут же вместе с всадником на другой стороне огненной реки оказалась. Там стала она сдуваться и вновь сделалась маленькой, как прежде. Говорит тогда лягушка стрелцу:

— Я тебя здесь подожду, а ты полезай в пещеру, что в горе прорыта, да хорошенько там спрячься. В полночь придут туда два старца, ты слушай, что они говорят и делают, да запоминай. А как старцы пещеру покинут, всё за ними повтори.

Отправился добрый молодец в пещеру, а там темнотища, хоть глаза выколи! Нащупал он шкаф, забрался в него да там затаился. Как настала полночь, явились два старца. Хлопнул один в ладоши, закричал громко:

— Эй, Шмат-разум, покорми-ка нас!

В ту же минуту зажглись люстры, зазвенели тарелки да бокалы, появились на столе разные яства.

Напились старики, наелись, снова приказывают:

— Эй, Шмат-разум, убери-ка всё!

И тут же свет погас, всё со стола исчезло.

Только старцы пещеру покинули, выбрался Федот из шкафа, хлопнул в ладоши да крикнул:

— Эй, Шмат-разум, покорми-ка меня!

В ту же минуту зажглись люстры, зазвенели тарелки да бокалы, появились на столе разные яства. Сел стрелец на лавку и говорит:

— Эй, Шмат-разум, давай-ка вместе поедим, поговорим, а то мне одному скучно!

Тут что-то щёлкнуло, где-то хрустнуло, раздался неизвестно откуда тихий голос:

— Ах, добрый человек, оттуда же тебя Бог принёс? Скоро тридцать лет будет, как я двум старцам верой да правдой служу. Только за всё это время они меня за стол ни разу не приглашали, ничем не угощали.

Смотрит Федот да глазам своим не верит: никого не видеть, а кушанья с тарелок исчезают, кувшины подымаются, а из них напитки сами в бокалы наливаются. Наелся стрелец, напился и снова к невидимке обратился:

— Послушай, Шмат-разум, а не хочешь ли ты те-

перь ко мне в услужение пойти? У меня житьё хорошее, сильно утруждать тебя не буду, а коли помощь моя понадобится, так всегда попросить сможешь.

— Отчего ж не послужить доброму человеку? Мне в пещере давно надоело, а ты меня, знаю, не обидишь, – отвечает голос.

— Ну, тогда приберись здесь, да пойдём со мной.

Вышел Федот из пещеры, оглянулся, а позади никого. Спрашивает он тогда:

— Шмыт-разум, ты здесь?

И тут же в ответ голос раздался:

— Да здесь, здесь. Не бойся, я теперь от тебя вовек не отстану.

Добрался добрый молодец до огненной реки, а лягушка уж его дожидается, изо всех сил надувается. Сел он на неё да перемахнул на другой берег. Там посадил квакушку в банку с молоком и отправился к тёще со свояченицами. Как пришёл к ним, велел слуге своему новому хозяюшек угостить. Наелись старушка с дочками, напились да в пляс пустились. А Федот сидит на лавке, ни рукой, ни ногой пошевелить не может.

— Эх, Шмат-разум, – говорит стрелец, – кабы ты знал, как я притомился! А ведь мне ещё неведомо

сколько до дома родного добираться!

— Эта беда – не беда! – отвечает невидимый слуга.

Подхватило тут Федота вихрем да понесло по небу в родные края. Летит он над горами, над морями, над широкими долами, только города да сёла, леса да реки далеко внизу мелькают. Как забрезжил внизу синий океан, говорит стрельцу Шмат-разум:

— Хочешь, я посреди водной глади островок насыплю, а на нём золотую беседку поставлю? Отдохнёшь немного, а потом дальше полетим.

Согласился Федот, и тут же появился в океане небольшой остров, а на нём беседка. Опустил Шмат-разум хозяина вниз, стал наказ давать:

— Ты сиди, отдыхай да на море поглядывай. Как будет мимо торговый корабль проплывать, ты купцов на остров зазови, напои-накорми, а меня на три диковинки променяй.

— Ты что! – возмутился стрелец. – Я с тобой ни за что не расстанусь!

— Не беспокойся, мне другой хозяин не нужен! Я с купцами уплыву, а как время придёт, снова к тебе вернусь.

Тут показалось вдали торговое судно. Увидали ко-

рабелящики остров, удивились:

— Что за чудо! Столько лет моря-океаны бороздим, а ничего на этом месте, кроме воды, не видели.

Свернули они паруса, бросили якорь, спустили на воду лёгкую лодочку, сели в неё три купца да на остров отправились. Встретил их Федот радостно:

— Заходите, гости дорогие, в мою беседку! Отдохните от долгого путешествия. Эй, Шмат-разум, дай-ка нам поесть-попить!

Тут же откуда ни возьмись появились столы дубовые со скатертями шёлковыми, а на них яств видимо-невидимо. Наелись купцы, напились, стали стрельца просить:

— Давай, мил человек, меняться: ты нам своего слугу отдай, а у нас возьми любую диковинку.

— А что у вас есть?

Достал тогда один купец из кармана маленькую коробочку, открыл её, и тотчас по всему острову дивный сад раскинулся с диковинными плодами да чудесными цветами. Закрыв он ящичек, и сад тут же исчез. Вслед за ним второй купец вынул из-под полы топор, разок им взмахнул, и сразу в океане корабль появился. Тяп-ляп – и второе судно готово, а потом третье, четвёртое,

пятое..... Сто раз топором тяпнул – сто кораблей по морю поплыли, да все с парусами, пушками, на каждом по команде матросов. Спрятал купец топор, и тут же все суда исчезли, словно и не бывало. Тут третий торговец достал из-за пазухи рог, затрубил в него, и тотчас на берегу войско встало: тут и пехота, и всадники, все в воинских доспехах, с пищальями да знамёнами. Убрал купец рог, и сразу войско пропало.

— Хороши ваши диковинки, – говорит Федот. – Только одной из них за моего слугу маловато будет. Все три отдавайте, тогда обмен состоится.

Подумали купцы, посовещались да согласились. Отдали они стрельцу коробочку, топор и рог, а потом к невидимке обратились:

— Ну что, Шмат-разум, будешь ли нам служить верой да правдой?

— А почему нет? – отвечает голос. – Мне всё равно, чьи приказы исполнять.

Вернулись купцы на судно, стали команду свою угощать. Наелись корабельщики, напились да крепким сном забылись. А Федот сидит в золотой беседке, тоскует:

— Эх, где же теперь мой верный слуга?

И тут же над его ухом голос раздался:

— Я здесь, хозяин! Не пора ли нам домой поспешить?

— И то верно! – обрадовался стрелец.

Подхватил его Шмат-разум да понёс над горами, над морями, над широкими долами в родные края. А купцы проснулись, захотели выпить с похмелья, кричат:

— Эй, Шмат-разум, угости-ка нас!

Только никто не отзывается, столы дубовые со скатертями шёлковыми не появляются. Сколько ни кричали торговцы, так и не докричались. Хотели было они к Федоту вернуться да с ним разобраться, только некуда – пропал остров, а вместе с ним и золотая беседка. Погоревали купцы, да ничего не поделаешь. Подняли они паруса и дальше по торговым делам отправились.

А стрелец тем временем добрался до своего государства, опустил на пустынном берегу, огляделся вокруг да у слуги спрашивает:

— А что, Шмат-разум, нельзя ли здесь красивый дворец выстроить?

— Отчего же, хозяин, нельзя? Сейчас будет исполне-

но! – отвечает невидимка.

И тут же на берегу дворец появился, да такой славный – вдвое краше царского. Открыл Федот ящичек, и вмиг вокруг дворца дивный сад раскинулся с диковинными плодами да чудесными цветами. Сидит добрый молодец, красотой любитесь. Вдруг откуда ни возьмись появилась перед ним горлица белокрылая, о крыльцо ударилась и в Иванку превратилась. Бросились супруги друг другу в объятия, стали наперебой рассказывать, что с ними за это время приключилось.

А в это время царь Равон как раз на смотровую башню забрался. Посмотрел он в подзорную трубу и увидел на берегу дворец славный – вдвое краше, чем у него, а вокруг сад чудесный. Рассердился государь:

— Это кто это без спроса посмел на моей земле строиться?

Послал он слуг разузнать, что это за самовольник такой объявился. Прибежали гонцы и докладывают: мол, дворец тот стрельцу принадлежит, которого царь туда – неведомо куда отправил. Да живёт он там не один, а с женой-красавицей. Равона от такого известия чуть удар не хватил. Приказал он сад дивный дотла сжечь, дворец красивый до последнего камня

разрушить, а Федота с Иванкой в тюрьму бросить.

Как увидел стрелец, что на него царская дружина надвигается, вынул топор, сто раз взмахнул, и тут же по морю сто кораблей поплыли. Потом достал рог, затрубил в него, и сразу войско несметное появилось. Пошли пехота да конница на царскую рать, завязалась битва. Корабли с моря палят, солдаты в атаку идут. Побежало государево войско без оглядки. Кинулся было Равон его останавливать, да куда уж там! Затоптали дружинники своего царя, словно и не было его. Кто из вояк сумел, тот в других странах скрылся, а у кого не вышло, того в плен взяли.

Собрался тогда народ на площади, стали люди просить стрельца их царём стать. Согласился Федот, взошёл на престол и правил тем государством мудро да справедливо до глубокой старости.